Марк задумался, потом повернулся и вышел.

На следующий день он пришел домой в 5:30, она ждала его. Мэри была одета в вульгарное черное платье, вырез которого опускался очень низко, показывая полную форму ее груди, и оно было слишком коротким. Если бы она дышала во всю грудь, это могло бы показать переднюю часть ее трусиков и нижние дуги ее ягодиц. На ней были черные стринги из блестящего материала и черные туфли на высоких каблуках.

Марк быстро собрался с мыслями, приподнял бровь и сказал:"- «Мне ... мне нужно больше». Его лицо приобрело унылое выражение. Ее голова поникла, а тело в ярости покраснело. Ему нравилось это зрелище. Она была полностью в его власти.

«Пойдем в гостиную» -сказал он. Мэри повернулась, чтобы идти, но у Марка вдруг созрели другие мысли: – «Нет! Я пойду, а ты ползи.»

Она уставилась на него, и по ее лицу тут же пробежал огонь ярости. У нее чуть не вырвалось сказать ему, как именно ползать, но потом поняла, что это может задержать ее "починку", задержать удовлетворение потребности. Она не знала, что делать. Каждая мысль была о том, чтобы бросить ему вызов и сказать ему, что она чувствует к нему, но каждая мышца хотела подчиниться ему, чтобы Марк оставался счастливым и дал ей то, что ей нужно.

Пронзая его глазами, как кинжалами, она опустилась на четвереньки, развернулась и поползла прочь от него, уверенная, что он видит ее задницу в черных стрингах. Подойдя к дивану, она остановилась и уже собиралась снова встать.

Он сел на край дивана, раздвинул ноги и сказал: "приступай к работе."

Она в ужасе подняла глаза, понимая, о чем он говорит. Затем он переключил свое внимание на телевизор.

Она снова уставилась на его выпуклость. Она была гордой женщиной, и мысль о том, чтобы унизить себя этим поступком, была больше, чем она могла вынести. Но это было необходимо сделать. Дрожащими руками она потянулась к его бедрам, вздохнула и начала расстегивать брюки. Она схватила его за пояс брюк и нижнего белья и сильно потянула, чтобы освободить его от ограничений одежды.

Его скромный член высвободился и встал так высоко, как только мог. Она должна была попытаться произвести слюну, но ее рот пересох. Она подняла глаза, надеясь хоть на намек милосердия, а он просто смотрел на нее, выгнув бровь. Собрав всю оставшуюся силу воли, она собралась с духом, открыла рот и приняла его.

Для Марка сам факт того, что его подружка, наглая сучка, которая раньше едва позволяла ему прикасаться к себе или держать ее за руку, теперь стояла на коленях и брала его член в рот как обычная шлюха, давала ему ощущение непреодолимого мужского превосходства.

Мэри никогда не делала этого раньше, но теперь это произошло дважды за одну неделю! К счастью, Марк не был мачо, так что эта работа была сделана намного проще. Она сосала и с наслаждением прихлебывала, стараясь получить его грязное мужское молоко. Она чувствовала, как он растет и пульсирует у нее во рту, затем почувствовала, как напряжение нарастает, превращаясь в железные струны в его члене, и внезапно все это хлынуло ей в рот и вниз по горлу. Она кончила. Все ее тело начало содрогаться, и она громко застонала все еще держа его член во рту. Для Марка вся эта аранжировка была настолько мощной, что после кульминации у него сильно закружилась голова.

Оргазм был очень сильным, но не таким сильным, как когда он проник в нее несколькими ночами ранее. Прежде чем уйти, он наклонился и задрал ее юбку, обнажив одну грудь, отодвинув чашку лифчика в сторону, а затем ушел. Минут через 10 она пошла к себе и увидела свое отражение в зеркале за диваном. Она поняла, что он сделал, и унижение было удвоено непомерным грузом, который уже давил на нее. Она разрыдалась от осознания того, что она сделала, от того, что ее тело заставило ее сделать. Она поняла, что все еще считает идею секса совершенно отвратительной, а идею мужского пениса-в высшей степени грубым. Но по какой-то причине каждая клеточка ее существа хотела каждую последнюю унцию мерзкой жидкости, которую она могла из него выжать. Эта мысль заставила ее заплакать еще сильнее.

В ту ночь Марк пришел к ней и сказал, чтобы она приводила в порядок свою грязную, шлюшью задницу, когда будет ложиться в постель. Она с ненавистью смотрела на него, готовая разразиться бранью, она ясно представила себе пост-кульминационный момент, она подумала, что если она затронет его негативную сторону, он может снова заставить ее воздержаться и терпеть все эти муки. Ей нужно было держать себя в руках любой ценой. Она направилась к лестнице, но прежде чем подняться, он приказал ей остановиться. Затем он подошел, добрался до низа ее платья и быстро снял его с тела. На ней остались только стринги и высокие каблуки.

Покраснев от стыда, она прикрыла грудь и начала подниматься по лестнице. Она не хотела, чтобы он заметил, что акт раздевания начал сильно возбуждать ее, и ей нужно было как можно скорее принять холодный душ. Но когда она поднималась по лестнице, то почувствовала, как его пальцы начинают ласкать ее между ног, открывая прекрасный вид на ее расщелину. Прикосновение пронзило ее, как удар молнии, и все, что она могла сделать, это продолжать идти. Она побежала в душ, и он отпустил ее, зная, что она вернется за добавкой.

- «С этого момента кое-что изменится», - начал он читать ей нотации, когда она вышла из душа, - «мне нужно, чтобы ты избавилась от всех своих штанов и шорт. Ты можешь сохранить несколько колготок для занятий спортом на открытом воздухе, но это все.»

Она смотрела на него с недоумением. Неужели он действительно будет диктовать, как ей одеваться?!

http://erolate.com/book/957/23248